

В ПУСТОТЕ ВСЁ ОБРУШЕНО
И НЕКУДА ПОЛЗТИ

Василий Забутовский

Василий Забутовский

**В пустоте все обрушено
и некуда ползти**

«Общенациональная ассоциация молодых
музыкантов, поэтов и прозаиков»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

Забутовский В.

В пустоте все обрушено и некуда ползти / В. Забутовский —
«Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и
прозаиков», 2019

ISBN 978-5-077254-13-8

Василий Забутовский – разноплановый писатель и поэт, способный виртуозно обыграть словом обычные жизненные ситуации и взаимоотношения между людьми. Сборник состоит из стихотворений и ряда прозаических произведений. С первого взгляда, стихи и рассказы автора лёгкие, с юмором и легко могут поднять настроение. В то же время они наполнены глубоким смыслом, а некоторые можно назвать поучительными. Во многих произведениях видно, что автор пишет о себе – на разных жизненных этапах, в быту и в рабочей обстановке. Книга придется по вкусу всем, кто любит время от времени пофилософствовать. Особого внимания заслуживают стихи от лица шахтера и от лица сантехника, наполненные яркой экспрессивной лексикой. Фирменный стиль изложения Василия Забутовского также допускает использование разговорных слов, жаргона и просторечий. Не обошел стороной автор и тему любви и плотских утех.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)64-5

ISBN 978-5-077254-13-8

© Забутовский В., 2019
© Общенациональная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и
прозаиков, 2019

Содержание

Медкомиссия	6
Непростая и насыщенная жизнь	7
Бодрые строчки от Эдуарда Жмякина	8
Сказание о зелёной пасте	9
Красным светом зажжётся экран...	10
Про дождь и про меня	11
Пролетая над серой дерюжкой...	12
Несовершенство	13
Ноябрьский лёд	14
Всё тлен и прах!..	15
Превратности любви	16
Опять я уезжаю на дежурство...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Василий Забутовский

В пустоте все обрушено и некуда ползти

© Забутовский В., 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2019

* * *

Василий Забутовский

Медкомиссия

Стояла золотая осень, а Спиридону Капустинскому надо было попасть на плановую медкомиссию – для первой работы. Он дежурил на второй работе, поэтому поздно вечером он сходил в душ и постриг ногти, на ногах и руках. Ногтей почти не было, но из уважения к медицине Спиридон поработал над пальцами рук и ног...

Ехать нужно было далеко, но он ухитрился добраться за полтора часа до начала работы Медицинского центра для профосмотров, этот центр находился в районе Останкино. Дождавшись открытия, Спиридон сначала пошёл в кабинет для сдачи анализов крови.

Медсестра с перекошенной щекой сказала сварливым голосом: «А где вена? Совсем её нет! Ходят, ходят тут, а вены нету!» Спиридон на эти слова ничего не сказал, он решил сначала приглядеться. Поэтому достал из своей сумки котлету и начал её есть. Вторую котлету он предложил медсестре. Та вытаращила глаза и отказалась. Спиридон съел и вторую котлету.

В кабинете, где проверяли зрение, была женщина в белом халате. Эта женщина очень дотошно проверила глаза и никудышное зрение Спиридона с различных ракурсов, используя всякие критерии, приборы и приспособления.

«Вы – хороший человек! Ещё никто так подробно мной не интересовался!» – такие слова сказал Спиридон врачу-окулисту.

Потом он сделал ЭКГ в кабинете, где хозяйка говорила каждому следующие слова: «Быстрее, быстрее! Таких, как вы, у меня аж сто пятьдесят человек в день!»

Есть такое выражение «дама элегантного возраста», что означает одно – очень пожилой человек. А ещё есть выражение «икона стиля» – это некое гламурное и брендовое существо. Возраст хозяйки следующего кабинета из категории элегантного давно уже перевалил в категорию иконы возраста. И эта дама, посмотрев электрокардиограмму Спиридона, заявила следующее: «Голубчик, Вас сюда на носилках доставили или вы совершили побег из морга?.. С такой кардиограммой люди не живут!»

Спиридон сразу проникся доверием к прямой и искренней старушке-врачевательнице и также прямо заявил: «А мне пофигу!.. Если это решило бы хоть одну проблему, я бы хоть сейчас лапты склеил! Но я не вижу в этом немедленном издыхании никакого рационального смысла!»

«Да, да! Я тоже так думаю, как и ты!» – почему-то перешла на «ты» собеседница Спиридона. Потом она измерила давление и сказала: «Ужас!» – «Согласен, – ответил Спиридон, – ужас он и есть ужас! Я вижу, Вы девушка бывалая, давайте Вы мне отметите всех других врачей, мне больше уже ни к кому не хочется идти!»

Врачевательница расписалась и за психиатра, и за дерматовенеролога, и за хирурга, и за всех-всех остальных медицинских специалистов.

«А давайте потанцуем! – предложил Спиридон, – у меня светлая меланхолия!» Потом они вдвоём покружились пару минут в танце. Спиридон сказал: «Ну, я пошёл!» – «Да-да, иди, дорогой человек! И не умирай, пожалуйста!»

Когда Спиридон вышел из здания медицинского центра, то он немедленно выпил... Всё-таки, медкомиссия в элегантном возрасте – это большая нагрузка на психику. А потом Спиридон поехал на работу, ведь суточного дежурства никто не отменял.

Непростая и насыщенная жизнь

Направляясь из деревни, из глуши, в Саратов, я делал пересадку в Москве. И почему-то там застрял. Застрял и застрял, курю и курю бамбук в Москве. Привык уже.

Но в Саратов тоже надо попасть – там у меня молодая жена и семеро детей, младшенькая, Алиночка, скоро в школу пойдёт.

Мне моя третья бывшая жена так и говорит: «В Саратов, в Саратов, в Саратов!» Типа, проваливай, надоел уже со своим прокуреным бамбуком! Нервы у неё не в порядке, всё ещё переживает наше расставание в 1963 году... Столько времени прошло, а ничего не заржавело!

Придётся ехать в Саратов... Поеду через Париж, там у моей средней внучки свадьба скоро. Замуж выходит Настенька!.. Или Наденька? Надо посмотреть в своей записной книжке, там у меня всё записано. Память у меня хорошая, только жизнь у меня непростая. Можно сказать, насыщенная жизнь...

Бодрые строчки от Эдуарда Жмякина

Умирают обычно некстати, ведь дела окружают гурьбою. Свою смерть замечают отчасти, по инерции дёрнув ногою.

Твоя смерть будет мелкой пометкой, хулиганством последним твоим. Кредиторы уже не достанут, и убытком ты станешь для них.

Шлейф из всяких поступков хороших на дорогу приляжет порошей в виде серой изменчивой пыли.

Ну, а если не делал хорошего, расплывёшься лишь кляксой чернильной.

Эта клякса впитается в землю, и бесплодною станет земля. Много жизней прожито бессмысленно в этом мире, придуманном зря.

В оправданье ты скажешь запальчиво: «Ожиданием жизнь я заполнил! Ведь я вовремя вклинился в очередь и удачно я в ней протолкался!»

Сказание о зелёной пасте

Шариковой ручкой да с красною пастой в тетрадке с помятой обложкою я отмечу без скромности ложной все свои неприятности в этой жизни, совсем некомфортной:

«Некрасивый, с глазами некруглыми, с носом кривеньким цвета моря синего, где дельфины играют, жизни радуясь. Очень бедный, интереса финансового ко мне нету в мире денежном. И работаю я в сфере так себе: мою я посуду всякую, в общепите, где пятна сальные повсюду живут, а скатерти местные слова «свежесть» не знают совсем – в нехорошей я точке питания себе хлеб добываю. И не любят меня дамы зрелые да с причёсками пышными модельными, вавилонами эти причёски зовут. И обходят меня эти дамы, в мою сторону равнодушными взглядами очень громко и трубно сморкаются».

Но и паста зелёная мне ведь тоже нужна. В моей жизни не одни неприятности горькие. Три секунды назад в мою жизнь срочно радость пришла – на меня вдруг наехал трамвай на углу с Расставальным проспектом и с Карбюраторной улицей. Ну и ладненько, вроде, отмутился. Всем спасибо. Зафиксируйте факт в той графе, где расходы: «Был, да вышел, вздохнув облегчённо».

Этот факт зафиксируйте пастой зелёной...

Красным светом зажжётся экран...

Вот и сменилась эпоха, на пороге мы счастья: раньше брызги летели, люди бились и рвали огнём и металлом друг друга на части, аж ошмётки взлетали и ложились на снег, брызги крови на снег, в муках страшных глаза потухали, загорался неяркий малиновый свет!

А теперь всё не так: мучат люди друг друга пристойно, можно даже сказать, виртуально, но от этой пристойности странной не менее жутко и больно...

Креативно теперь кровь живая украсит фотошопного снега сугроб, сообщения текст вдруг с размаху ударит в висок, синяя жилка виска колыхнётся сильнее на виске побледневшем... и застынет потом, для пульсации крови закроется кран, пальцы рук в хватке последней сожмут у смартфона дисплей, красным светом зажжётся экран и потухнет нескоро, освещая пространство лучами из крови...

Про дождь и про меня

Бывает такое, что дождь в неумелых руках, дождь ненужный, совсем очумелый и с ветром в обнимку, вдруг нагонит тоску, в тёмных лужах ощерится загнанный страх и деревья застонут в саду...

А со мною не так, нет, не так:
как награда, вода упадёт,

и цветы распахнутся, словно знаки надежды, и красотки румяные в пёстрых одеждах из домов побегут, из домов побегут в хороводы, и растений потянутся дружные всходы, – дирижёр я буду в самом центре дождя!..

Пролетая над серой дерюжкой...

Много знаний не бывает. Иногда даже хорошее знание географии и рельефа земной поверхности здорово помогает человеку, особенно, если у человека понос.

Мчится такой человек на автомате, совершенно не разбирая дороги, и уже в последние секунды находит нужную впадину на земной местности и успевает укрыться в этой геосинклинали, и со вздохом «Уфф-ф» ухитряется не опоздать.

После этого человеку бывает облегчение, а впадине – полное исчезновение.

А вот работы много бывает, даже чересчур много бывает. На своей первой работе Питоний Рассветов весь день менял перегоревшие электролампочки в псевдопушкинских фонарях, которые сделаны не из чугуна, а из силумина, довольно пустякового материала. И сами фонари из силумина получаются обычно весьма хлипкими. Вот и лазил с помощью лестницы-стремянки по этим фонарям весь день Питоний, даже притомился.

А на второй работе ему пришлось участвовать в переезде фирмы и всю ночь разгружать две десятитонные фуры с мебелью, а потом ещё ремонтировать и расставлять эту мебель.

А ещё Питоний ухитрился написать за эти два дня текст типа стихотворения с названием «Хватит!». Вот такой вот текст у него получился:

«Инстинкт мой вышел на свободу и укусил за хвост змею. Змея та, паникой терзаясь, пронзила зубом белоснежным бедро дебелой поварихи.

И повариха, дрогнув телом, обед сготовила на славу, довольно сытный и терпимый, надев халат почти что новый, крича для бодрости и смеха слова такие: «Ча-ча-ча!»

А люди разных комплектаций, узнав носами про еду, работы все тут побросали, примчались с ложками большими и всё буквально резво съели, потом все резко возбудились и дружно закричали слово «Хватит!», хоть были разных комплектаций.

И люди разных комплектаций взялись все за руки потом и танец стали танцевать, ногами делая движенья и хитроумные прыжки.

Земля в сторонке не стояла и тоже резко задрожала с вполне приличной частотой. И все лгуны и паразиты, и заскорузлые бандиты с Земли упали в космос гиблый и там пропали, вереща!

А всё началось ведь с пустяка: инстинкт мой вышел на свободу и хлопнул яростно ногою, воскликнув слово «Хватит!»

Когда Питоний Рассветов добрался до дома, то он сразу после ванны налил себе бокал хорошего красного вина, поощрив себя таким способом за свои труды.

Ведь жизнь любого человека – это не восточный ковёр с яркими красками, а серая дерюжка.

Пускай у человека всё есть для безрассудного обжорства, но и обжорство приедается, поэтому первоначальный роскошный ковёр всё равно в итоге превращается в серую дерюжку.

И на грубой ткани такой дерюжки только изредка оставляет яркие пятнышки редкая птичка колибри, когда она пролетает над ней.

И бокал хорошего вина – это и есть такое яркое пятнышко крохотного мгновения счастья после пролёта пестрой и радостной жизненной птички колибри, особенно если ты заработал этот бокал напитка, а не украл его у других.

Эта очередь длинная-длинная, мало радости в ней и уюта... Только вот в ожидании жизненном не узнать, что в итоге дают там.

Не добраться тебе до прилавка, не услышать и криков похвальных, умирают всегда в одиночестве, тихим вздохом в пространстве растаяв...

Несовершенство

Этот Куркудюмов был ещё тем алкашом. Но он себе говорил так: «Вот не смогу когда сгибать двумя пальцами пробку от бутылки пива, то сразу и брошу пить как недостойный и малосильный для этого занятия потребитель».

Вот такой был алкаш Куркудюмов, с принципами... Однажды Куркудюмов выпил очередную бутылку пива, согнул довольно жёсткую пробку и бросил эту пробку внутрь пустой бутылки. Он всегда так делал. А после этого Куркудюмов умер, так получилось...

Умер он, можно сказать, в расцвете своих сил, ведь у него ещё были силы на сгибание пробок.

Так мир лишился принципиального человека, алкаша Куркудюмова... В этом и заключается несовершенство мира – умирают и принципиальные алкаши, и остальные аморальные люди.

Ноябрьский лёд

У человека лучше детства чаще всего в жизни больше ничего не случается. Мне в детстве беспричинную радость доставляли первые ноябрьские морозы. Это когда вся вода в мелких лужицах превращается в лёд, а лёд этот так замечательно хрустит под ногами. Для меня это было всегда праздником!

Сейчас для меня любое понижение температуры – это просто дополнительный расход на отопление дома. Понятно, что никакой радости от этого нету.

Но я знаю, что надо было бы мне сделать, чтобы продлить моё детское восприятие жизни на все годы взрослых мытарств и взрослой ерунды. Ведь в детстве живёшь в радостном предвкушении чего-то нового, чего-то интересного, чего-то праздничного.

Поэтому мне надо было устроиться работать на какое-нибудь предприятие компании Jack Daniels. Ведь в этой компании каждую первую пятницу месяца сотрудники вместе с зарплатой получают по бесплатной бутылке виски Jack Daniels.

И я бы с замиранием своей всё ещё детской души ждал бы этот ежемесячный праздник – первую пятницу месяца! И к этой моей детской радости ещё бы примешивалось взрослое удовольствие – получение халявы!

Всё тлен и прах!..

Кто много жил, тому уж литра мало... Затылок чешет жёстко пятерня, как говорится, сроду не бывало, – опять ответ не сходится, и непонятно, сколько будет дважды два...

Смотреть не надо вверх обдолбанною птицей, мы никогда уж больше не взлетим.

Скажи спасибо, что потихоньку как-то шебуршимся, ещё глотаем мы отечества совсем не сладкий дым.

«Всё тлен и прах!» – не раз сказал философ. Мы это знали чётко без него, ещё бы продержаться пару вёсен, а в помощь позовём мадам Клико...

Превратности любви

Какой-то драйв и всяческий мороз по коже, ведь я влюбился в барышню до сентиментальной дрожи... И даже заболел я недержанием желудка...

А барышня взглянула на меня... Уж лучше б не смотрела! Со мною вдруг случился ужаснейший запор, его б назвал я петролитным. Любовь прошла, ведь этот взгляд вдруг оказался совершенно лишним...

Опять я уезжаю на дежурство...

Опять я уезжаю на дежурство, еды мне дали для поддержки сил... И электричка ждёт меня, она отправится в четыре двадцать девять.

Но дождь на улице и холодно, июнь своей концовкой подкачал.

И говорит жена: «Надень ты кепку, раз зонтик не берёшь с собой!»

Послушно кепку надеваю, ведь выдалась такая нехорошая погода.

Жена тут замечает: «Ты в кепке этой выглядишь совсем, как Ленин!»

Я отвечаю: «Вот этого не надо, я пользу людям приношу, и называюсь я солидно – электромеханик... Причём, вдобавок, не простой электромеханик, а старший...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.